

Похороны прошли просто, что вполне в духе Шу Байчуаня. В памяти Чэнь Хаосюаня Шу Байчуань всегда оставался спокойным и невозмутимым, словно все происходящее его не касалось. Он пришел в этот мир с пустыми руками и уйдет так же.

На похороны собралось немало людей, но Чэнь Хаосюань не увидел ни одного знакомого лица. Очевидно, что, кроме него, никому из друзей Шу Байчуаня по университету не сообщили.

Священник медленно читал заупокойную молитву, а Чэнь Хаосюань смотрел на черно-белую фотографию на надгробии, ощущая себя словно плывущим в облаках, в каком-то странном состоянии нереальности. Его бывший соперник, бывший брат, бывший любовный соперник теперь навсегда уснул.

Может быть, это всего лишь сон? И когда он проснется, они снова будут лучшими друзьями, без предательства, без разрыва...

— Вы Чэнь Хаосюань?

Когда похороны закончились, к нему подошел мужчина с поседевшими висками.

— Да. Вы... тот, кто мне звонил?

— Да, я его дядя. Давайте поговорим.

В кафе.

— Байчуань... как он умер? — Чэнь Хаосюань сделал глоток кофе, не добавив сахара. Вкус напитка был горьким, точно так же, как и его настроение.

— Байчуань... он очень много работал. Я его предупреждал, чтобы он берег себя, но он, кажется, перестал обо всем заботиться. На самом деле, его здоровье пошатнулось еще несколько лет назад, и если бы не желание увидеть крах той семьи, он бы не продержался до сегодняшнего дня.

— Той семьи?

— Это старая история. Раз Байчуань тебе не рассказал, то лучше считать, что ты этого не знаешь.

В сердце Чэнь Хаосюаня вспыхнуло чувство вины. Он вдруг понял, что, будучи когда-то лучшим другом, он на самом деле почти ничего не знал о Шу Байчуане.

Дядя Шу Байчуаня продолжил:

— На самом деле, я пригласил тебя сюда, чтобы передать кое-что. — С этими словами он достал из портфеля пожелтевший дневник и протянул его Чэнь Хаосюаню. — Байчуань всегда хранил его в коробке и хотел, чтобы его похоронили вместе с ним. Но, прочитав содержимое, я решил передать его тебе. Что бы ни произошло между вами и Байчуанем, я надеюсь, что этот дневник поможет развеять все обиды.

Чэнь Хаосюань взял дневник, не открывая его сразу, и с сомнением произнес:

— Возможно... я уже давно его простил, просто сам не хотел в этом признаваться.

Иначе, узнав, что Шу Байчуань скоро умрет, он бы не испытывал такую боль.

— Эх, если бы ты понял это раньше, возможно, Байчуань бы... — в голосе дяди прозвучал упрек, но он осекся. — Ладно, в этом мире нет места «если бы». Если бы не моя глупость, этот ребенок не страдал бы так сильно. Прочитай дневник. Я уйду, заходи иногда к Байчуаню.

Стеклянная дверь кафе открылась и закрылась, впуслав внутрь порыв холодного ветра, который развеял последние следы тепла на противоположном стуле.

Чэнь Хаосюань не обратил на это внимания. Он уже открыл дневник, и, глядя на знакомый, но одновременно чужой почерк, постепенно начал терять ясность зрения...

Кап. На стол упала слеза.

Мужчина не плачет, пока не дойдет до крайней точки.

Запечатанная правда пришла слишком поздно. Недостаток доверия к другу стал причиной нынешнего горького сожаления. Только сейчас Чэнь Хаосюань понял, что не всё, что видишь, является правдой. Но как бы ни было больно и как бы он ни сожалел, это не сможет заполнить пустоту десяти лет и не вернет жизнь ушедшего друга.

Шу Байчуань навсегда остался на чужой земле, а с ним вернулся только его дневник. В следующие сотни ночей он снова и снова будет пробуждать воспоминания Чэнь Хаосюаня о Шу Байчуане.

Если бы не тот случай, произошедший позже, Чэнь Хаосюань, возможно, всю оставшуюся жизнь провел бы в тюрьме вины и тоски, не находя выхода.

Утреннее щебетание птиц разбудило его раньше, чем сработал будильник.

— М-м...

Высокая фигура на диване пошевелилась, с трудом приподнявшись. Глаза все еще были полузакрыты, не находя фокуса. Дым в комнате выветрился, остались только разбросанные по столу пепел и окурки.

Еще одна такая ночь прошла, и Чэнь Хаосюань уже не мог сосчитать, сколько раз он засыпал на диване, не доходя до кровати.

Войдя в ванную, он оперся на раковину, глядя на свое отражение в зеркале.

После ночного «бдения» его лицо стало еще более желтоватым, темные круги под глазами глубже, волосы растрепались, а борода, казалось, отросла еще сильнее. Чэнь Хаосюань решил, что перед походом на работу нужно привести себя в порядок, и быстро побрился, но это не сильно улучшило его вид.

Вспомнив слова начальника, сказанные ему вчера, он с горькой усмешкой покачал головой.

Разве гниющая рана на сердце заживает за один отпуск?

Чэнь Хаосюань был инвестиционным консультантом в брокерской конторе и был довольно известен в своей сфере. Его точный и проницательный взгляд часто позволял ему находить рыночные тренды, которые упускали другие, вызывая восхищение среди опытных трейдеров, которые признавали его талант.

Однако в последнее время суждения Чэнь Хаосюаня стали часто ошибочными, что привело к

значительным потерям для компании. Более того, сам Чэнь Хаосюань начал терять уверенность в себе. Некоторые из тех, кто давно завидовал его успехам, воспользовались ситуацией и начали распространять слухи о том, что он исчерпал себя, что только усугубило его положение.

Вчера руководитель компании вызвал его в офис, намереваясь провести «воспитательную беседу», но, увидев его состояние, был шокирован и не смог его отругать. Вместо этого он посоветовал ему позаботиться о своем здоровье и, если необходимо, взять отпуск, чтобы расслабить слишком напряженные нервы.

Начальник предположил, что Чэнь Хаосюань просто слишком усердно работает.

И действительно, он работал очень усердно, особенно после похорон. Он стал похож на заведенную машину, бесконечно заполняющую свою жизнь работой, чтобы заглушить боль. Но работа всегда заканчивается, и каждый раз, когда он останавливался, он не мог не думать о Шу Байчуане, о дневнике, об их разрыве, и в конечном итоге позволял сожалениям поглотить себя.

Восемь двадцать утра. В офисе уже появилось немало сотрудников. Чэнь Хаосюань передал ключи от машины парковщику и направился к лифту. По пути многие сотрудники останавливались, чтобы кивнуть ему и уважительно поздороваться:

— Доброе утро, менеджер Чэнь.

На ресепшне работала новенькая, которая тихо спросила у коллеги:

— Кто это?

— Наш главный инвестиционный консультант.

— Такой молодой?!

— Да, говорят, у него даже есть доля в компании. Настоящий клад. Если кто-то выйдет за него замуж, можно больше ни о чем не беспокоиться.

— Но он выглядит немного подавленным.

Коллега сначала удивилась, а затем, покачивая указательным пальцем, сказала:

— Раньше он был не таким. В последнее время что-то с ним случилось, он стал совсем другим... Не смотрите на его нынешний вид, если он приведет себя в порядок, он будет очень симпатичным! Многие девушки в компании в него влюблены, но, говорят, у него уже есть девушка. — В конце ее голос прозвучал с сожалением.

Чэнь Хаосюань, уже вошедший в лифт, конечно, не знал о происходившем за его спиной. Цифры этажей медленно менялись, унося его к новому дню напряженной работы.

Открыв дверь своего кабинета, он сразу увидел деревянную рамку на столе. Фотография внутри была заменена несколько месяцев назад. На снимке два молодых человека, обнявшись за плечи, улыбались в объектив, запечатлев свои лучшие моменты.

Это была единственная совместная фотография Чэнь Хаосюаня и Шу Байчуаня. Даже в течение десяти лет разрыва Чэнь Хаосюань хранил ее и никогда не выбрасывал.

В суете дней время летит быстро, и с момента смерти Шу Байчуаня прошло уже больше полугода. Весна уступила место лету, а затем и осени, окрасившей ветви платанов в золотые оттенки.

Несколько дней назад Чэнь Хаосюань получил звонок от родителей, которые попросили его поскорее определиться с Сяо Мянью, ведь он уже не молод, а без заботливого человека дома старшие волновались. Тогда он смущенно согласился, но, повесив трубку, почувствовал глубокую усталость.

<http://bllate.org/book/16725/1537873>